

Девушка протянула руку и показала пять пальцев, а затем немного смущенно посмотрела на Ли Чжи:

— Я понимаю, что это, возможно, немного, ведь если нанимать профессионального актера, придется выложить куда больше...

— Я согласен.

Услышав это, девушка потрясенно округлила глаза:

— Правда согласен?!

Ли Чжи насуплено кивнул и снова с настороженностью уточнил:

— Под гримом правда ничего не будет видно? Если кто-то узнает, это будет ужасный позор.

— Гарантирую, вообще ничего не поймут! Ты что, не знаешь про главные азиатские фокусы с макияжем? Обещаю, после наложения грима тебя родная мать не узнает! — похлопала она себя по груди.

Ли Чжи наконец со спокойной душой чуть приподнял уголки губ:

— Ну и отлично.

Перед уходом они обменялись контактами. Девушку звали Чжун Фуцин, она была заместителем председателя театрального кружка.

Персонаж, которого предстояло сыграть Ли Чжи, появлялся на сцене ненадолго, но играл ключевую роль, поэтому требовалось репетировать вместе со всеми.

Поскольку сцена с ним была короткой, репетиции требовались всего дважды в неделю, а сам спектакль должен был состояться через полмесяца.

Если учитывать количество репетиций, этот гонорар был не таким уж высоким, но для студенческих масштабов платили более чем прилично.

А главное — за это начисляли дополнительные академические часы!

По словам Чжун Фуцин, если бы они не нашли Ли Чжи, то попросили бы кого-нибудь из парней кружка сыграть эту роль. Запасные варианты у них имелись, да только все они не подходили: у одних были слишком широкие плечи, и они совсем не походили на девушек, у других ноги были настолько волосатыми, что бритье не помогало.

И только Ли Чжи с первого взгляда показался ей идеальной кандидатурой.

Добавив его в друзья, Чжун Фуцин сразу же перевела Ли Чжи деньги и сообщила место следующей репетиции, настоятельно попросив не пропускать.

Ли Чжи ответил коротким «Хорошо».

Забрав платье, он вернулся в общежитие. Провозившись с их стиркой, он вымотался настолько, что без сил завалился на кровать.

В последние дни Ли Чжи совсем замотался: днем работал в чайной, а по вечерам помогал Цзян

Цижану с кошками, гоняя себя без передышки.

Но, до чего же вкусно готовили у Цзян Цижана дома! Это было в миллионы раз вкуснее уличной еды и университетской столовой, да еще и сплошное мясо. Ли Чжи, экономя на себе, крайне редко покупал мясные блюда.

Вспомнив домашние обеды у Цзян Цижана, Ли Чжи едва не захлебнулся слюной.

Он лежал на кровати, обессиленный настолько, что парой пальцев не мог шевельнуть. Вдруг раздался звонкий сигнал — кто-то звонил.

Ли Чжи поднес телефон ближе к лицу и прищурил сонные глаза. Вот уж чудо: ему звонил Цзян Цижан.

Ли Чжи принял вызов. Голос Цзян Цижана на том конце провода звучал как-то странно:

— Ты почему на сообщения не отвечаешь?

Ли Чжи растерялся, зашел в чат и обнаружил, что Цзян Цижан настряпал ему целую кучу сообщений.

уйи: «Добрался до университета?»

уйи: «Занят?»

уйи: «Ответь хоть что-нибудь».

уйи: «Если не ответишь, я сам приеду в университет».

Ли Чжи никогда не замечал за Цзян Цижаном страха разлуки, а тут, судя по всему, тот оказался ужасно прилипчивым. Причем липнул он к Ли Чжи — сожителю, с которым они толком даже не дружили.

Ли Чжи протянул изнеженное «А-а...» и ответил:

— Я просто стирал, не заметил.

— Понятно, — голос Цзян Цижана звучит совершенно спокойно, ни капли не похоже на того назойливого типа из чата. Он сдержанно произнес: — Я отправил тебе курьера с поздним ужином. Не забудь спуститься и забрать.

Ли Чжи резко сел на кровати:

— Ты прислал мне ужин?!

Он торопливо спустился с кровати, на ходу расспрашивая:

— А что там?

Цзян Цижан ответил:

— Кухарка приготовила, сам не знаю.

— Вот как... — пробормотал Ли Чжи, спускаясь по лестнице. — А сколько за доставку вышло?

— Хочешь оплатить? Если нет — не задавай глупых вопросов.

Ли Чжи мгновенно прикусил язык.

Пока он жил у Цзян Цижана эти несколько дней, он каждый вечер уплетал ночные перекусы, потому что кухарка готовила просто невероятно вкусно.

Каждый вечер она спрашивала, не хочет ли он перекусить перед сном, и Ли Чжи неизменно соглашался. Кто же знал, что Цзян Цижан запомнит это и пришлет ему еду даже в общежитие!

Мысленно восхитившись тем, какой Цзян Цижан всё-таки замечательный человек, Ли Чжи с пыhtением притащил еду в комнату и умял всё за пару минут.

Покончив с ужином, Ли Чжи сыто развалился в кресле в прекраснейшем расположении духа.

Да настолько прекрасном, что когда Цзян Цижан прислал ему дневную оплату, Ли Чжи на автомате отстукал в чате: «Спасибо, братик».

Отправив сообщение, Ли Чжи почувствовал, как его клонит в сон от сытости. Умывшись, он залез на кровать и моментально отключился.

На следующее утро Ли Чжи, которому не нужно было на работу, проснулся ровно в двенадцать дня. Протирая слипающиеся глаза, он заметил на экране сообщение.

yumi: «Братик?»

Ли Чжи недоуменно прищурился, разглядывая текст. Не совсем поняв, что Цзян Цижан имел в виду, он по привычке продолжил кокетничать: «Что такое, братик?~»

За последние дни он так много общался с настоящим Цзян Цижаном, что почти забыл о существовании своего виртуального поклонника. На сообщения он отвечал на автомате, словно супруг после десяти лет брака.

Отправив текст, Ли Чжи не спеша спустился с кровати, заварил себе лапшу быстрого приготовления и добавил туда сосиску.

С аппетитом быстро умяв всю порцию, Ли Чжи почувствовал, что в животе всё еще пусто. Прихватив телефон, он вышел из комнаты, планируя отправиться к Цзян Цижану на полноценный обед.

Пройдя полпути, Ли Чжи внезапно замер как вкопанный, а в его голове что-то щелкнуло. Он судорожно открыл чат с Цзян Цижаном, и на него обрушилась страшная, катастрофическая правда.

Он отправил сообщение не туда!

Слова «Спасибо, братик» отправил Цзян Цижану вовсе не «Невинный котёнок», а «Ли Чжи».

Его основной аккаунт!

Ну скажите, какой сосед по комнате станет называть другого соседа «старшим братом»? Это же так по-гейски!

После того как он отправил это сообщение, Цзян Цижан ответил ему лишь многоточием.

Похоже, ему стало настолько не по себе, что он даже не знал, что ответить.

Ли Чжи в полном отчаянии то набирал, то стирал текст в чате: за десять минут он так и не смог отправить ни строчки.

Он просто понятия не имел, что сказать.

К счастью, Цзян Цижан быстро догадался, что тот ошибся адресатом, и уточнил: «У тебя что, дома еще и старший брат есть?»

Ли Чжи словно осенило, и он тут же ухватился за эту мысль: «Да-да, именно! У меня есть старший брат, вчера вечером не тому отправил, извини за неловкость!»

uimi: «Ясно. В следующий раз смотри, кому пишешь, а то как-то противно».

Ну да, для натурала услышать от другого парня «братик» — удовольствие сомнительное.

Ли Чжи отпечатал: «Хорошо».

Завершив этот диалог, он переключился на второй аккаунт и посмотрел на совершенно другого Цзян Цижана. С тех пор как тот сорвался на него в голосовом, он стал предельно четок и невероятно ласков: переводил деньги кучу раз подряд, да еще и нахваливал его стройные ножки.

Сегодня утром Ли Чжи ничего ему не писал, но Цзян Цижан сам проявил инициативу и скинул денег, а в обед поинтересовался, поел ли тот.

Поддерживать образ так или иначе требовалось, поэтому Ли Чжи отстукал ответ: «Добрый день, братик! Я уже пообедала, поела лапшу быстрого приготовления~»

uimi тут же перевел ему две тысячи юаней с пометкой: «Купи себе нормальной еды».

Глаза Ли Чжи мгновенно вспыхнули.

На самом деле за последние несколько дней Цзян Цижан перестал вызывать у него былую неприязнь. Ли Чжи продолжал эту виртуальную интрижку с одной стороны ради щедрых денег, а с другой — платья-то уже куплены, возвращать поздно, так почему бы не доиграть роль до конца?

Цзян Цижан действительно оказался невероятно щедрым.

Спустившись к выходу из корпуса, Ли Чжи из принципа «деньги нужно отрабатывать» принял перевод и отправил Цзян Цижану сообщение: «Братик, мне как раз пришла посылочка с юбочкой! Хочешь, покажу тебе кое-что еще?~»

Отправив это, он развернулся и побежал обратно в комнату.

Стиранные вчера платья как раз почти высохли. Для удобства Ли Чжи выбрал комплект в стиле «JK».

Розово-белая юбка выглядела невероятно милой и нежной, а верх он подобрал по совету из интернета — белую рубашку с аккуратным бантиком.

Надев весь наряд, Ли Чжи забрался на кровать и установил телефон.

Он лег на живот, оперся на локти и кокетливо задрал обе ножки вверх. Раз уж Цзян Цижану так нравились его ноги, на снимке они обязаны были присутствовать во всей красе.

Сделав несколько крупных планов ног и еще пару снимков, на которых он кокетливо приподнял бедра, Ли Чжи разом отправил всё Цзян Цижану.

Отправив фото, он тут же собрал и спрятал абсолютно все платья — мало ли кто из сожителей вернется раньше времени и застанет эту сцену. Уладив дела, он наконец отправился к Цзян Цижану.

Он уже набил руку в позировании, да и прогибаться для кадров научился мастерски, так что был на сто процентов уверен: эти фотографии Цзян Цижану безумно понравятся.

Однако стоит ему отправить эти снимки, как Цзян Цижан снова бесследно испарился из сети.

В прошлый раз при отправке фото произошла точно такая же история: Цзян Цижан просто проигнорировал его, а на расспросы ответил грубостью.

Поэтому на этот раз Ли Чжи даже не дергался и не стал выпрашивать оценки, отправил и забыл.

Дорога от общежития до дома Цзян Цижана заняла целый час, и Ли Чжи успел прилично взмокнуть. Стоило ему переступить порог, как у его ног сразу начали крутиться и обнюхивать его кошки.

Обойдя пушистую компанию, Ли Чжи юркнул в ванную и освежился под душем.

Поскольку ему предстояло жить здесь регулярно, Цзян Цижан приготовил для него несколько комплектов сменной одежды. Из-за жары Ли Чжи выбрал легкие короткие шорты.

Переодевшись в прохладный комплект, он поплелся на кухню в поисках еды.

Кухарка души в нем не чаяла и постоянно оставляла для него разные вкусности. Ли Чжи взял коробочку сушеного мяса, уселся на диван и стал ждать Цзян Цижана.

Еще у входа кухарка обронила, что хозяин у себя в спальне.

Ли Чжи прождал его целую вечность, но Цзян Цижан так и не появился. Ли Чжи умял одну коробку мяса, взялся за вторую, а Цзян Цижан всё не выходил.

Кошки, чуя угощение, без остановки терлись о его ноги.

От скуки Ли Чжи включил фильм, время от времени поглаживая сидящих рядом котов.

Спустя долгое время со второго этажа наконец донеслись шаги: распаренный после душа, с ленивой осанкой, Цзян Цижан в шлепанцах спустился вниз и подошел к Ли Чжи.

Фильм, который включил Ли Чжи, был довольно средним, поэтому стоило Цзян Цижану появиться, как всё внимание парня тут же переключилось на него.

Волосы Цзян Цижана были еще влажными — видимо, он только что принял душ.

На улице стояла жуткая жара, и Ли Чжи его прекрасно понимал.

Он ткнул пальцем в сторону головы Цзян Цижана:

— Не будешь сушить?

Цзян Цижан заторможенно выдохнул «Угу...», но даже не шелохнулся. Вместо этого его взгляд медленно опустился на Ли Чжи.

Сначала он обвел взглядом его лицо, на несколько секунд задержался на крошечной родинке у надбровной дуги, а затем плавно соскользнул ниже, к оголенным ногам.

Этот пристальный, тяжелый взгляд заставил Ли Чжи почувствовать себя крайне неудобно, казалось, будто Цзян Цижан вот-вот бросится на него.

Его поза оставалась ленивой и расслабленной, но выражение лица почему-то казалось опасным.

Ли Чжи неловко ерзал на диване и потянул края шорт пониже, пытаясь прикрыть бедра.

Взгляд Цзян Цижана ощущался почти физически — от него ноги Ли Чжи словно обдало жаром.

И тут Цзян Цижан резко поднялся. У него были длинные ноги, и он зашагал широкими, стремительными шагами, буквально в пару мгновений вернувшись к себе в спальню.

Дверь комнаты оглушительно хлопнула, словно он был на кого-то сильно взбешен.

Ли Чжи остался сидеть на диване, растерянно хлопая глазами, и недоуменно пробормотал:

— Да что с ним такое?..

К сожалению, Цзян Цижан сбежал и дать ответа уже не мог.

Оказавшись в своем личном пространстве, Цзян Цижан бессильно прислонился спиной к закрытой двери, откинул голову назад, тяжело и прерывисто дыша, и с полной обреченностью опустил взгляд вниз.

Ли Чжи, кажется, мог свести его с ума, абсолютно ничего для этого не делая.

От переводчика:

<http://bllate.org/book/20152/2029579>